

По маршрутам десятой пятилетки

Л. Заворотчева

Тюменские будни

В ночь ударил мороз. Застучал в стены. Покрылись льдом окна. Ртутный столбик скатился до минус 49 градусов. И утром не поднялся выше. Город выстыл и как бы оглох, окутанный туманом.

В который раз я приехала в этот город? Помню Нижневартовск¹ маленьким посёлком нефтяников, где мы с весны до морозов ходили в резиновых сапогах.

— Сердитые условия, ничего не скажешь! — говорил тогда двадцатидвухлетний хирург Миша Яшин, отправляясь в старый посёлок к больному.

Он, как и многие, приехал по комсомольской путёвке² из Москвы после окончания института.

Старый и новый посёлки разделяли болота. В старом люди жили тихо, как и их деды. В новом (а тогда это была ещё только раздвигающая тайгу строительная площадка) главным было сло-

во, определяющее настоящее и будущее этих мест, — нефть.

Город едва угадывался в нескольких улицах посёлка нефтяников, а Миша мечтал о больничном комплексе, торопил райисполком³ с проектом. Уже через год после приезда он стал районным хирургом⁴.

Стремительно начал расти Нижневартовск. Рядом с девятиэтажными домами доживали свой век старые деревянные домики.

В новых домах тепло и уютно. Пышат жаром отопительные батареи в квартирах. Цветы на подоконниках — все в бутонах.

Мороз обжигает лицо. А на буровых работают. Ни дня простоя, даже в сильные морозы. Работает Самотлор⁵.

Зимой 1973 года ехала я к трассе нефтепровода Самотлор — Куйбышев⁶. Над головой — крупные в морозной ночи звёзды. На металлических фермах вышки — белая бахрома инея.

Вагончики строителей трассы разместились на окраине посёлка. Начальник участка кричал в телефонную трубку:

— Пятьдесят градусов. Антифриз замерзает! Всю ночь греем трубопроводы. Бензин, горючее, говорю, отправляйте!

Сроки сдачи трубопровода приближались. Самотлорские скважины ждали своего часа. Из них ещё не было взято ни капли нефти, но поток её был запрограммирован, вычерчен толстой кривой графика.

В бурении, как, впрочем, и в любой другой сфере деятельности, есть люди, которые воплощают в себе наиболее характерные для неё черты. Отправляясь в вагончик (он был чем-то вроде гостиницы), я вспоминала одного из таких людей — Геннадия Лёвина, его путь к званию Героя Социалистического Труда⁷.

Лёвин приехал в Нижневартовск в 1968 году тридцатилетним. Круглоголовый, плотный. Подвижное, энергичное лицо. В глазах — ум, сосредоточенность и какая-то задумчивая мягкость.

— Лёвин прибыл с бригадой, — услышали мы.

Такого ещё не было в Нижневартовске, чтобы бригада полным составом взяла и приехала на необжитое место. Приехали издалека, с Волги.

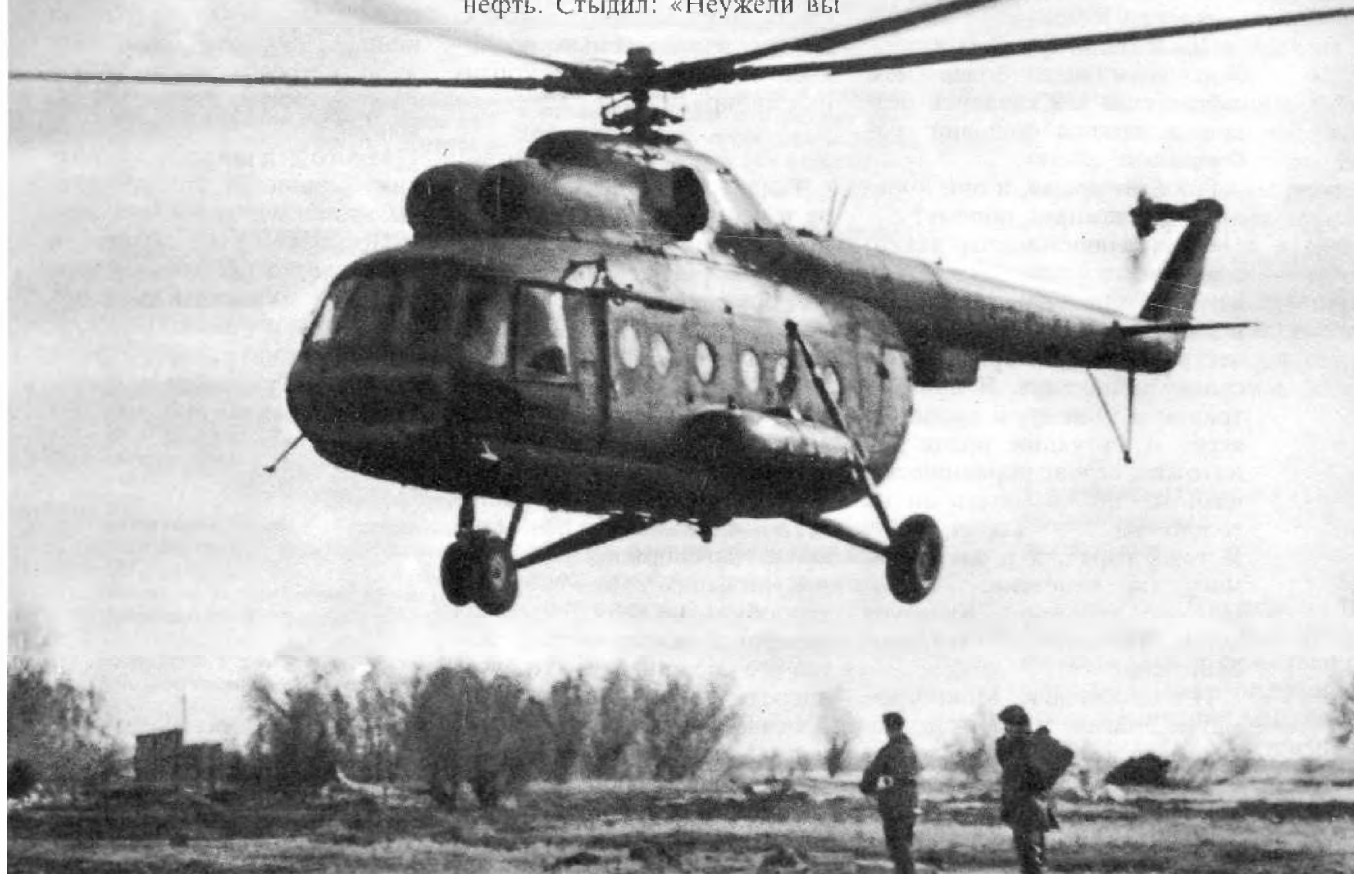
Через некоторое время в соседний район с берегов Волги тоже полным составом приехала буровая бригада Героя Социалистического Труда Вениамина Максимовича Агафонова. Всем было интересно: чья бригада будет впереди?

— Кто победит — ковёр покажет⁸, — бормотал Геняйт Сабилов, помощник Лёвина.

— Отчаянный парень Геняйт, весельчак, — рассказывал Лёвин. — Кипятился⁹ там, на Волге. Газетами тряс, где писали про тюменскую нефть. Стыдил: «Неужели вы

не понимаете, что мы там позарез¹⁰ нужны?» Смотрю, ребята тоже стали о Тюмени поговаривать. И решили поехать, все двадцать пять человек. Прилетели в феврале. В Сургуте вышли из самолёта — мороз десять градусов. Удивились: «Разве это север?» Геняйт ликует: «Я же говорил, чтобы меньше слушали всяких нытиков!» А утром следующего дня приземлились в Нижневартовске, а там — туман, мороз за сорок, дух захватывает. Сабилов, понятно, помалкивает. Что тут скажешь?

Позже в своей книге «Штурмуем недра Самотлора» Лёвин напишет: «Когда

пришла весна, оказалось, что морозы — не самое страшное в среднем Приобье. По крайней мере зимой можно добраться до буровой, можно завезти оборудование и материалы. В мае всё развезло, кругом вода — шагу не ступишь».

Да, название реки «Сухой Баграс» придумал, очевидно, какой-то остряк. «Сухая» река в половодье разлилась почти на четверть километра. Лёвина буровая стояла на крохотном островке, и однажды вода чуть не добралась до земляных амбаров, в которых хранился глинистый раствор. До буровой ребят доставляли катером. Из-за тумана, который в здешних местах не редкость, всей лёвинской вахте пришлось однажды почти сутки провести в катере: полное отсутствие видимости не позволяло двигаться ни вперёд, ни назад.

Показатели бригады в первый год были более чем скромными¹¹. Сказались резкие перемены условий работы.

Пройдёт время, и они победят. Хотите знать, почему?

Один буровой мастер как-то сказал мне:

— Лёвин — не просто характер, это явление. И по качествам его природы, и по складу мышления. Я присматриваюсь к нему, и вроде бы ясен, и ситуации вроде бы похожие, сейчас поравняюсь с ним. Ан нет — опять он на голову выше¹². Горяч, крут. Я тоже горяч, я и закричать могу на человека. А Лёвин — никогда. Культура души. Понимаете? Это особый талант.

И в самом деле. Микроклимат в бригаде здоровый. Недавно в соседней бригаде мастер сказал одному буровику, что тот работать, мол, не умеет. Парень попросился к Лёвину, и все скоро убедились, что он работать может, старается. Парень духом воспрянул.

Да один ли он испытал на себе благотворное влияние лёвинского коллектива?

А было и такое. У некоторых, например, возникали сомнения в своих возможностях и перспективах. Кое-кто стал собираться в обратную дорогу, ссылаясь на то, что жёны скучают. Тогда Лёвин сказал: «Кто хочет, может уезжать, а сеять панику нечего!». Уехали шесть человек. Один вернулся, попросился назад. Лёвин помог ему устроиться, но хотя это был хороший, нужный работник, в свою бригаду не взял. Тот, кто однажды бросил коллектив в нелёгкое время, может подвести и ещё раз.

Когда буровики получили квартиры, к ним приехали жёны. Кашифа, жена Сабирова, привезла с собой в новый сибирский дом пятилетних близнецов, жена Лёвина, Саша, двух маленьких дочек. Сейчас в этих семьях появилось ещё по сыну — коренные сибиряки.

Талант Лёвина проявился не в первую зиму. В 1969 году появился термин «кустовое бурение». Впервые Лёвин с бригадой начал бурение наклонно-направленных скважин. Идущие от вертикали, как растопыренные пальцы руки, скважины проткнули до самого дна нефтеносные пласты. Это была новая технология. О лёвинском методе, о последовавших потом рекордах заговорили газеты.

Бурильщик Сабиров, стоя у турбобура, по ходу дела давал интервью журналистам. Когда его спрашивали, кто будет впереди — они или другая бригада, — неизменно отвечал: «Ковёр покажет».

Геният Сабиров закончил заочно¹⁴ Бакинский нефтяной техникум¹⁵, в основу дипломной работы¹⁶ легла тема наклонно-направленного бурения на Самотлоре.

Девизом бригады стали скорость, темп, точность. Выявились вполне реальные резервы и возможности. Впоследствии Лёвин особо подчёркивал, что к концу 1970 года затраты времени на каждый километр проходки сократились в полтора раза и бригада вместо плановых 40 километров пробурила более 50.

Знаменита стала бригада Лёвина. На её базе была создана школа коммунистического труда¹⁷. Сюда приезжают перенимать опыт из других нефтяных районов страны, здесь учатся молодые мастера.

Но Лёвин не ограничился освоенным «потолком»¹⁸. Обязательства бригады в 1979 году возросли до 80 тысяч метров проходки в год. Такого Самотлор ещё не слышал.

Есть у Лёвина и его бригады мечта — пробурить до конца 1980 года один миллион метров скважин. Миллион метров на сибирской земле...

Много дел впереди у Геннадия Лёвина. И это прекрасно, что он молод и полон сил.

Перспективист Космонавтов в Нижневартовске увешен портретами героев Самотлора, среди них и Геннадий Лёвин. Десять лет назад портретов не было, как и самого проспекта...

КОММЕНТАРИИ

1
Нижнева́ртовск — город в Тюменской области РСФСР (Западная Сибирь)

2
комсомольская путёвка — направление на работу, получаемое добровольцем в комитете комсомола. С комсомольскими путёвками лучшие представители советской молодёжи едут работать на ударные стройки страны, над которыми шефствует комсомол

3
райисполко́м — районный исполнительный комитет Совета народных депутатов, местного органа власти

4
районный хиру́рг — *эд.*: главный хирург района; **райо́н** — небольшая административно-территориальная единица в СССР внутри области или крупного города

5
Самотло́р — один из нефтеносных районов Западной Сибири

6
Куйбышев — город, центр Куйбышевской области РСФСР, один из главных промышленных центров Поволжья

7
Герой Социалистического Труда — в СССР высшая степень отличия за успехи в труде

8
ковёр пока́жет — *эд.*: будет ясно позже (терминология борцов-спортсменов)

9
кипя́тятся (*перен.*) — горячиться, приходиться в возбуждение

10
поза́реш (*разг.*) — очень, чрезвычайно

11
более чем скромные — небольшие, ограниченные, едва достаточные

12
(быть) на голову выше (*фраз.*) — превосходить кого-либо в чём-либо

13
воспря́нуть ду́хом (*фраз.*) — прийти в бодрое состояние, оживиться

14
(учи́ться) заочно — на заочном отделении; **заочно́е отделение** — отделение в высшем или среднем учебном заведении, на котором учатся лица, занятые на производстве и овладевающие знаниями самостоятельно. В учебное заведение они приезжают для консультаций и сдачи экзаменов

15
тэ́хникум — среднее профессиональное заведение, готовящее специалистов для народного хозяйства

16
дипло́мная рабо́та — итоговая творческая работа определённого объёма, выполняемая студентами последнего курса под руководством преподавателей или научных консультантов

17
шко́ла коммунистического труда — форма обучения и воспитания, дающая возможность сочетать политическое и экономическое образование с изучением передового производственного опыта, овладением навыками высокопроизводительного труда с нравственным воспитанием трудящихся

18
«потоло́к» (*перен.*) — предельная степень чего-либо

Упражнение

Прослушайте звукозапись текста «Тюменские будни».

Найдите в тексте числительные, обратите внимание на то, как прочитаны они в звукозаписи.

Прослушайте ещё раз последний абзац текста. Разбейте предложения на синтагмы. Поставьте ударения. Проверьте правильность выполнения.

Проспéкт Космонавтов в Нижнева́ртовске украшен портретами героев Самотло́ра, среди них и Генна́дий Ле́вин. Десять лет назад портрétов не́ было, как и самогó проспéкта.

Найдите в звукозаписи следующие фразы. Обратите внимание на употреблённые в них интонационные конструкции.

В который раз я приехала в этот город? Сердитые условия, ничего не скажешь! Пятьдесят градусов. Антифриз замерзает!¹ Всю ночь / греем трубопроводы. Бензин / горячее, / говорю, / отправляйте. Я же говорил, / чтобы меньше слушали всяких нытиков! Сабиров, понятно, / помалкивает. Что тут скажешь?

Рассказы
о советских людяхЛыжня ведёт
на
Северный
полюс

Семеро отважных лыжников продвигаются всё дальше на Север, всё ближе к полюсу.

Сообщение с маршрута

Рассказывает Дмитрий Шпаро, начальник экспедиции

18 мая. До полюса осталось немногим более 200 километров. У нас происходит своеобразное соревнование с солнцем. Оно ежедневно поднимается на высоту, равную 15 минутам. Если мы продвигаемся на большее число минут, то высота солнца над нами уменьшается.

На днях солнышко, видимо, рассердившись за то, что отстало, отомстило нам. Было пасмурно. На льды легла белая мгла. Нервное напряжение и солнечные «зайчики» сделали своё дело — у четверых из нас появились первые признаки снежной слепоты. Медицинская помощь оказана вовремя. Симптомы болезни прошли.

Продолжаем рассказ
об участниках
экспедиции

Вадим Давыдов. Врач экспедиции. Из всей семерки он один может считаться профессиональным полярником; после окончания медицинского института Давыдов поехал работать в самый северный аэропорт Советского Союза: на Землю Франца-Иосифа.

Окончание. Начало в № 5 за 1979 г.